

— Ты сказал, что сегодня вечером что-то плохое случится с семьей Ху? — первым заговорил среднего возраста мужчина, который обслуживал старого главу семьи Чэнь. Цзи Фэн бросил взгляд на Чэнь Дасена, предлагая ему представить всех и прервать напор и инициативу семьи Чэнь. К удивлению, Чэнь Дасен, получив взгляд, развернулся и ушёл, даже заботливо закрыв дверь. Стоит ли хвалить его за хорошее чутьё или нет? Цзи Фэн был вынужден включить систему, чтобы пассивно идентифицировать людей и отвечать. — Господин Чэнь, действительно, это я сказал, что сегодня вечером что-то плохое случится с семьей Ху. — Как ты, негодяй, можешь это знать? — с презрением сказал мужчина, сидевший в конце, поставив чашку. Особенно теперь, когда Цзи Фэн был одет в одежды учёного, он выглядел ещё более презираемым. Цзи Фэн встал и посмотрел на мужчину в конце. Он не был слугой, который докладывал о делах в обмен на награды. Он также хотел, чтобы семья Чэнь в этой комнате знала, что он здесь для торга. — Господин Чэнь Си ошибается. Идентичность никогда не должна использоваться для определения человека. Это всего лишь общий термин для моей позиции. Цзи Фэн повернул запястье, и длинный нож, казалось, выскользнул из его рукава и появился в поле зрения всех. — Например, сейчас моя идентичность — не негодяй! — Как ты смеешь! Семья Чэнь — не место для твоих проделок! — бросил чашку Чэнь Цзя Силян, повысив голос. Он и не ожидал, что простой негодяй осмелится махать ножом перед семьей Чэнь! — Почему господин Чэнь Си так взволнован? Я просто доказываю, что то, что я сказал, правда. — слегка улыбнулся Цзи Фэн. — Старый Си, садись! Господин Чэнь сказал, и Чэнь Силян смог только подавить гнев и, нахмурившись, сел, с недружелюбным взглядом глядя на Цзи Фэн. — Не вини меня, братец. Мой брат с детства имеет дурной характер и легко вспыльчив. — Это также моя резкость. — Цзи Фэн вернул длинный нож, который только что купил в магазине, обратно в магазин и снова поклонился господину Чэнь. Стороны наконец достигли одинакового уровня торга. Вы — благородный дом, у вас есть связи, деньги и власть. Я — негодяй, у меня есть нож! Увидев, что Цзи Фэн был действительно терпелив, глава семьи Чэнь смог заговорить первым. В конце концов, ему действительно было важно знать о семье Ху. Две семьи были примерно одинаковы по силе. Если семья Ху пострадает от бедствия, семья Чэнь, возможно, не сможет избежать этого. — Ты знаешь подробности о семье Ху? Если ты сможешь рассказать мне, я щедро тебя вознагражу. Цзи Фэн не скрыл секрет и воспользовался возможностью поднять цену. Пока ещё не время. — Кто-то убьёт людей в семье Ху сегодня вечером. Если семье Ху повезёт, умрёт максимум несколько человек. Если не повезёт, сегодняшний банкет наложница станет прощальным ужином для семьи Ху. Говорят, что семья Ху единодушно ест вместе. Если Дэн Цюань бросит отравленный дым по своему плану, они будут уничтожены напрямую. Конечно, не исключено, что они не собрались вместе сегодня вечером. В этом случае можно только сказать, что семья Ху повезло. Привыкший к добрым делам в Фувэй, Юнь-цзянь, глава семьи Чэнь некоторое время не реагировал: — Братец, ты имеешь в виду, что убийца воспользуется этим случаем, чтобы убить семью Ху сегодня вечером? Цзи Фэн покачал головой. — Он не убийца, он честный человек, который когда-то жил в Сичэн. — Хе. — насмешливо усмехнулся Чэнь Сие: — Ты хочешь сказать, что в Сичэн есть крестьянин, который хочет проникнуть в семью Ху и убить всех её членов? Не смей меня смешить. Увидев, как слуги покачиваются в окне, Четвёртый Мастер Чэнь стал более уверенным: — Входи, пусть этот невежественный парень испытает, что такое благородный дом! Слуги вошли, восемь из них с длинными палками окружили Цзи Фэна посередине, ждали, пока хозяин снова заговорит, чтобы избить Цзи Фэна палками. Цзи Фэн не почувствовал особой силы, эти слуги были не лучше уличных хулиганов, они не могли драться или пугать людей, они были просто задирами. — Поскольку Четвёртый Мастер Чэнь выразил свою позицию, мне нужно выразить свою? Цзи Фэн посмотрел на господина Чэнь с улыбкой, бросая все противоречия. Сила, не имея ножа в руках, лучше, чем имея нож, он не против показать, как можно безнаказанно беситься с помощью обмана. Господин Чэнь долго смотрел на Цзи Фэна, он не мог понять, как Цзи Фэн достал и спрятал нож, он видел только, что Цзи Фэн был бесстрашным, и сразу поверил в это. После некоторого размышления глава семьи Чэнь начал играть доброго полицейского и сказал: —

Это гость семьи Чэнь, уходи! Скорее всего, это было старое правило: дать сладкую дату после удара палкой. Слуга, который вышел, вернулся с подносом, на котором лежало восемь серебряных слитков.— Братец, можешь ли ты рассказать нам подробности? Глава семьи Чэнь, который был приятен в общении, был прощён Цзи Фэном.— Короче говоря, Ху Цзы из семьи Ху преследует жену семьи в Сичэн. Он неоднократно пользовался людьми на работе, чтобы принудить жену. Сегодня он ворвался в дом напрямую, но был убит женой. По времени мужчина женщины должен был войти в семью Ху, чтобы полностью решить проблему. После этого глава семьи Чэнь почувствовал зубную боль. Он думал, что это правительство создаёт проблемы и приходят разбойники. По этой причине даже старый человек был приглашён, но оказалось, что это такое маленькое дело. Этот Ху Цзы тоже был глупым дураком. Он даже не знал, как использовать силу три раза, и был таким упрямым. Просто заплати за это. Сколько из этих крестьян могут позволить себе серебряный монет? Если одна серебряная монета недостаточно, дай им две серебряных монеты. Может быть, они вымоют своих жён и отправят их к тебе в постель. Как можно было убить?— Братец, ты уверен, что кто-то из семьи Ху умрёт?— Если они всё ещё будут есть за одним столом сегодня вечером, вся семья может умереть. Обычный крестьянин осмелился напасть на эти большие семьи и даже имел способность уничтожить семью. Это привело к принудительному разрушению когда-то закреплённого класса. Глава семьи Чэнь был настолько взволнован, что хотел сразу же приказать убить Цзи Фэна. В конце концов, его семья Чэнь не сильно отличалась от семьи Ху. Если семью Ху можно было убить, семья Чэнь не была бы намного лучше. Но последующие действия заставили главу семьи Чэнь подавить эту идею. Семья Ху была уничтожена сегодня вечером. Он заранее знал, что есть много возможностей для манипуляций. Если он сможет захватить многие отрасли семьи Ху без кровопролития, семья Чэнь сможет доминировать в Юнь-цзянь. Но если в семье Ху умрёт только несколько незначительных людей, он полностью разозлит семью Ху, если поступит поспешно. Возможно, его убьют, что приведёт к обрушению уже хрупкого отношения между двумя семьями. На мгновение глава семьи Чэнь оказался в затруднительном положении между жадностью и осторожностью. Старый господин Чэнь, который долгое время молчал, заговорил.— Парень, ты хочешь многого, скажи мне.— Я не хочу денег, магазинов или чего-либо ещё. Я просто хочу, чтобы вы помогли мне защитить кого-то от правительства.— Кто?— Убийца в семье Ху сегодня вечером, Дэн Цюань. Комната погрузилась в тишину, и все глаза засверкали вдумчивым светом.